

Недостаток «ВАСК!» в том, что он может вернуться только на минуту назад. Дун Сюэбинь не мог предсказать положение дел после быстрого подъема и остановки торгов «Дацинь Рейлвей».

Прошло полминуты, «Дацинь Рейлвей» снова открыла дневной лимит, немного снизив цену акций до плюс 6,28%.

Но даже так, волнение Чжоу Чанчуня не уменьшилось ни на йоту. Честно говоря, в области торговли акциями Чжоу Чанчунь впервые так сильно восхищается человеком. Независимо от того, биржевой критик или аналитик по телевизору, они абсолютно несравнимы с Сяо Дуном, и они более чем на одну ступень хуже. Кто осмелится отказаться от громких слов и сказать, какая акция вырастет на 100% в следующий момент? Кто осмелится гарантировать, что акция скоро сильно упадет, когда нет никаких признаков ее падения? Только Сяо Дун осмелился! И он даже оказался прав!*

Чжоу Чанчунь посмотрел на Дун Сюэбиня, сидящего рядом с ним, и чем больше он смотрел на него, тем лучше себя чувствовал: под его началом был способный человек!

«Давай, выпей воды», - Чжоу Чанчунь расслабился и налил Дун Сюэбиню воды в одноразовый бумажный стаканчик.

Дун Сюэбинь встал с трепетно протянутыми руками: «Нет, нет, спасибо, директор, я сам, я сам».

Чжоу Чунь добродушно улыбнулся, похлопал его по плечу и попросил сесть: «С этого момента следуйте за мной, тебе не нужно быть таким вежливым. В первый же день, когда ты появился в офисе, я понял, что ты не обычный человек, ха-ха, позволь мне угадать? У тебя есть талант к краткосрочному анализу, с которым не может сравниться никто другой!».

«Вы мне льстите».

В первый раз, когда он встретился с Чжоу Чанчуном, тот проигнорировал его за то, что он назвал его «заместителем директора». Был также случай, когда он не правильно сел в его кабинете. Если бы не «ВАСК!», Чжоу Чанчунь, вероятно, не посмотрел бы на него сейчас. Директор понял, что он необычный человек? Не вешай лапшу на уши! Дун Сюэбинь был бы дураком, если бы поверил ему!

Это орган госбезопасности.

Вода глубокая, и люди тоже глубоки.

Вода, налитая самим руководителем, должна быть выпита. Осушив стаканчик, Дун Сюэбинь сказал: «Директор Чжоу, я пойду работать?».

Чжоу Чанчунь кивнул головой: «Если в будущем у тебя возникнут трудности, скажи мне как можно скорее. Пока иди и займись делом».

Когда он вышел в большой офис, Тан Лимэй, Чан Хуан и остальные посмотрели на него. Дун Сюэбинь только что вспомнил, что Го Шуньцзе все еще ждет его, он не мог не разозлиться снова. Увидев, что Го еще не вернулся, он небрежно откинулся на спинку стула, занявшись тем, что должен был делать. Они все равно уже сцепились, так что делай, что хочешь!

Пиле хотел что-то сказать, но в итоге промолчал.

Внезапно дверь открылась, и вошел Го Шуньцзе.

Атмосфера в общем отделе сразу же немного замерла, но Дун Сюэбин даже не взглянул на него, треща клавиатурой и набирая текст.

Когда Го Шуньцзе увидел, что бутылка на кулере все еще пустая, он почувствовал, что его престижу был нанесен серьезный удар, и его лицо мгновенно изменилось, когда он подошел ближе, указал на нос Дун Сюэбина и сказал свирепым голосом: «Хорошо! Молодец! Ты даже не смог принести воду! Ты действительно считаешь себя фигурой?»

Дун Сюэбинь холодно посмотрел на него: «Это не я, это ты возомнил себя фигурой!».

Го Шуньцзе схватил Дун Сюэбина за воротник рубашки с прищуренным взглядом: «Мальчик! Я дам тебе последний шанс! Иди и принеси сюда бутылку воды прямо сейчас! Ты слышишь меня?» - Он подумал, что Чжоу Чанчунь еще не пришел в офис, и намеренно не контролировал свой голос.

Лао Янь громко сказал: «Го Шуньцзе, это уже слишком!».

Тан Лимэй посмотрела на кабинет директора Чжоу, и ее голос был еще громче, чем у Лао Яня: «Не делай этого! Давайте поговорим нормально!»

Чан Хуан и Го Панвэй также не сказали Го Шуньцзе, что пришел директор Чжоу, и они наблюдали за волнением со стороны.

«Поговорить нормально? Я уже нормально с ним поговорил!» - Го Шуньцзе распалялся все сильнее: «Но он совсем не воспринимает старослужащих из общего отдела!».

Дун Сюэбинь знал, что причина, по которой Тан Лимэй и Лао Янь так громко кричали, заключалась в том, что они хотели предупредить директора Чжоу, чтобы он вышел, и разрядил ситуацию. Подумав об этом, Дун Сюэбинь внезапно придумал идею, моргнул и сказал примирительным тоном: «Мне просто нужно было кое-что сделать, поэтому я не позаботился об этом».

Когда Го Шуньцзе увидел, что он «сдался», он стал еще более высокомерным: «Что-то? Что за дело?»

Дун Сюэбинь намеренно не сказал, что директор Чжоу попросил его, и сделал ловушку в формулировке: «Это очень важно».

«Важно?», - Го Шуньцзе крепче сжал воротник и яростно сказал: «Что может быть важнее, чем пить и есть? А? Я даже не могу получить глоток горячей воды, когда возвращаюсь сюда! Как ты вообще можешь думать о чем-то другом? Ты должен бросить все!»

Дверь со скрипом открылась, и это была дверь в маленький кабинет!

«... Директор Чжоу!»

«Директор Чжоу!»

«Э-э, вы здесь?» - Го Шуньцзе не слишком нервничал. Он медленно отвел руку, которой схватился за воротник Дун Сюэбиня и первым пожаловался: «Директор Чжоу, этот мелкий Дун действительно...».

Выражение лица Чжоу Чанчуня было не очень хорошим, он уставился в глаза Го Шуньцзе и перебил: «Я только что вызывал Сяо Дуна, чтобы он кое-что взял! Ты мне это говоришь, да?».

Го Шуньцзе был ошарашен: «А? Я... я не знаю, я не...».

Чжоу Чанчунь выругался: «Я бы хотел это услышать! Чьи дела важнее, твои или мои? Что? Что необходимо сделать срочно - твое или мое дело? Что? Что ты имел в виду? Ты должен заставить Сяо Дуна принести тебе воды, прежде чем он сможешь работать на меня? А? Ты - директор, или я - директор?».

Го Шуньцзе понял, что сказал что-то не то, и поспешно сказал: «Я, я не имел в виду...».

«Ты кричишь на работе! Ты даже хватаешь своего коллегу за воротник? Что ты собираешься делать, ударить кого-нибудь? Что? Как ты думаешь, что это за место? Ты все еще уважаешь лидера? А?» - Лицо Чжоу Чанчуня было суровым, а его последующие слова были явно немного предвзятыми: «Пусть Лао Ван доставит воду! Почему ты заставлял Сяо Дуна? Сяо Дун спровоцировал тебя? А?»

Го Шуньцзе потерял лицо, он весь побагровел: «Нет, нет, я сейчас позвоню Лао Вану». - но никто не ответил на звонок: «... Старого Вана нет на месте».

Чжоу Чанчунь снова сделал ему замечание: «Люди в офисе, что, не пьют воду?».

Го Шуньцзе просто не ожидал, что непонимание его слов вызовет такой гнев Чжоу Чанчуня, его кишечник позеленел от сожаления, и он с жалким лицом сказал: «Я пойду принесу воду, я пойду».

Го Панвэй посмотрел на Дун Сюэбиня с легким интересом и был немного удивлен тем, что директор Чжоу был готов вступить за него. Казалось, что он не сможет небрежно относиться к этому коллеге в будущем.

Дун Сюэбинь решил закрепить ситуацию: «Директор Чжоу, я тоже несу ответственность за это, я должен был сначала поменять воду».

Чжоу Чанчунь махнул рукой: «В следующий раз попроси старого Вана сделать работу». - Он также чувствовал, что Го Шуньцзе в последнее время становится все более высокомерным, поэтому воспользовался возможностью дать ему взбучку. Иначе, если так пойдет дальше, он даже не будет думать о нем как о директоре. Это правда, что Чжоу Чанчунь всегда был с ним вежлив, но это потому, что Чжоу Чанчунь уважает политического комиссара, а не потому, что он боится Го Шуньцзе. Он никогда не слышал о руководителях, которые боятся своих подчиненных. Не говоря уже о том, что политический комиссар не имеет кровного родства с Го Шуньцзе, даже если политический комиссар является его биологическим отцом, Го Шуньцзе должен подчиняться Чжоу Чанчуню в этой секции общего отдела.

Вскоре Го Шуньцзе вернулся с бутылкой воды и пыхтя установил ее в кулер. Он редко занимался физической работой, ему потребовалось много времени, чтобы сменить бутылку. Он случайно разбрызгал воду, и выражение его лица и всего тела очень смущенное.

Глядя на унылый вид Го Шуньцзе, Дун Сюэбинь почувствовал себя таким счастливым, что просто слов нет! Разве ты не гордишься собой? Разве тебе не нравится командовать другими? Теперь ты чувствуешь вкус того, как командуют тобой?

Старый Янь и Чан Хуан злорадно улыбнулись.

Тан Лимэй тихонько из-под стола восхищенно подняла большой палец вверх на Дун Сюэбиня!

Что касается издевательств Го Шуньцзе, многие люди в секции общего отдела испытали это на себе. Теперь, когда они видят его поражение, они все более чем счастливы. Они также пересматривают позицию Дун Сюэбиня в своих раскладах. Кажется, что директор Чжоу в последнее время присматривается к нему!

* / Можно подсчитать, сколько заработал Чжоу Чанчунь на «Дацинь Рейлвэй» (кстати, автор, вероятно, переименовал по своему обыкновению название от города Циндао). 3000 акций он купил примерно по 9 юаней за штуку и рост ее составил больше 10%. Если цена не упадет за сутки, то Чжоу может продать эти акции на следующий день и выручить порядка 3 тысяч юаней. Курс юаня к рублю около 1:12, т.е. зам директора Чжоу Чанчунь с помощью Дун Сюэбиня заработал одним махом около 30 тысяч рублей. До повышения 2015 года это была примерно средняя зарплата госслужащего в китайской столице.

<http://tl.rulate.ru/book/46061/1107881>